

18+

Ольга Макина

Остров теней

*Рассказы тётушки
Линды*

Ольга Макина

**Остров теней. Рассказы
тётушки Линды**

«Издательские решения»

Макина О.

Остров теней. Рассказы тётушки Линды / О. Макина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937073-0

Девушка-студентка заинтересовалась записками своей тёти. Это опыт исследований внутреннего мира, практики погружения в прошлые жизни, работа с тенями — отвергнутыми частями себя. Человек ищущий найдёт здесь не только необычные сюжеты, но и множество подсказок для работы над собой.

ISBN 978-5-44-937073-0

© Макина О.
© Издательские решения

Содержание

ОСТРОВ ТЕНЕЙ Рассказы тётушки Линды	6
Предисловие	6
Путешествия в прошлое	9
Подготовка к путешествиям в прошлое	11
Мама и я	12
Одно из первых воплощений	14
Сын вождя	15
Первобытное племя и летающая тарелка	16
Шаман	17
Желающий мира	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Остров теней

Рассказы тётушки Линды

Ольга Макина

© Ольга Макина, 2018

ISBN 978-5-4493-7073-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОСТРОВ ТЕНЕЙ Рассказы тётушки Линды

Предисловие

Меня зовут Вера. Я учусь в университете на филфаке, живу в общежитии. На выходные я с удовольствием уезжаю в пригород к моей тётушке, потому что в общежитии шумно и днём, и ночью. Общежитие – это пространство круглосуточной возни, топанья, хлопанья дверями, хохота, песен, громких диалогов.

А у тётушки Линды я отсыпаюсь, отъедаюсь и просто отдыхаю.

Её муж и мои родители сейчас далеко, они откликнулись на зов партии и работают сейчас на одной из строек века. Линда – старшая сестра моей мамы. Она старше мамы почти на поколение – на целых 14 лет. Вот о ней, о Линде, и пойдёт речь.

Моя тётя – необыкновенная женщина. В её возрасте многие выглядят уставшими бабулями, которые охают от накопленных хворей и тоскливо доживают свой век. Линда не такая, она бодрая, энергичная, неутомимая.

Каждое утро она делает гимнастику, а день проводит в активном проживании: убирает свой уютный загородный домик, готовит, копается в своём маленьком садике-огороде или в цветниках, ходит в магазин за продуктами, вышивает бисером, плетёт макраме или рисует акварельные картины. Иногда созванивается с подругой, и тогда они вместе уезжают на свои тусовочные мероприятия, на какие-то занятия или на выставки. Иногда тётя исчезает на пару-тройку дней или на неделю, совсем редко – на месяц. Потому что самосовершенствование для неё – это святое. И тогда она просит меня присмотреть за цветами и котом.

Уже много лет тётя увлекается эзотерикой и саморазвитием. Она посещает массу тренингов и курсов. При этом она вполне земной человек, всё умеет делать сама: печёт хлеб, белит потолки, клеит обои. Она на все руки мастер, может и проводку починить, и обклеить плиткой ванную, и зацементировать дыры в сарайчике.

В один из моих приездов тётушка встретила меня, держась за поясницу.

«Ну вот, перетрудилась, неутомимая», – подумала я.

Тётушка призналась, что её доконали навесные шкафы на веранде. Она хотела навести там порядок, перебрать стопы своих толстых тетрадок, вырезок, распечаток, книжек, фотографий. Но тетрадки с глянцевыми обложками заскользили, стопка стала рассыпаться, а тётушка, забыв о равновесии, пыталась их поймать. В результате, сделав телом опасные пируэты, она «потянула мышцы спины» и неудачно приземлилась вслед за разлетевшимися кипами бумаг.

Я застала её как раз во время попыток собрать этот бумажный ворох. Конечно, я тут же предложила свою помощь, и тётушка с радостью делегировала мне это дело, а сама пошла готовить шарлотку.

Да, забыла сказать, что моя тётушка любит пить чай со всякими вкусняшками. А потому к моему приезду она всегда что-нибудь печёт: пироги с капустой или ватрушки с творогом, шарлотку или домашнее овсяное печенье.

Я стала собирать с пола рассыпанные «кучи мусора» (как мне казалось), складывая журналы к журналам, тетради к тетрадям, альбомы к альбомам и т. п. Больше всего оказалось общих тетрадок, исписанных быстрым тётиным почерком. Это были её многочисленные конспекты с курсов и тренингов.

Я заглянула в одну из открывшихся тетрадок – и надолго зависла. Это были записи путешествий в прошлые жизни, впечатления от медитаций, шаги и итоги многочисленных «проработок».

Почерк у тёти чёткий и понятный, хотя она писала быстро, с сокращениями слов. А изложение было таким красивым и ёмким, что я зачиталась. Это были целые рассказы с потрясающими сюжетами. Где-то фантастически неправдоподобные, где-то исторически далёкие и необычные, где-то простые и ясные, но невероятно интересные.

Я вдруг открыла целый мир – новый, невидимый, необъятный, ранее мне неведомый! Внутренний мир моей гостеприимной тётушки Линды.

– Верочка, ты тут случайно не заснула? – тётя зашла на веранду и всплеснула руками: я сидела всё в том же неразобранном ворохе макулатуры.

Я смутилась, с трудом вынырнула из путешествия по её неведомым мирам и, запинаясь, спросила:

– Тётя, дорогая, а ты нигде не публиковала свой опыт?

– Ой, Верочка, до того ли мне было? Только приеду после курсов, давай хозяйством править. Жизнь-то всегда требует прямого участия: стирать, убирать, готовить, грядки полоть. А вечерами улечу в медитацию – и по привычке своей всё интересное потом записать хочется. Перфекционисткой как была, так, похоже, и осталась, – засмеялась тётя. – Всё кропотливо фиксирую. Моё архивное прошлое проявляется во всём.

Ну, ты собери тут быстренько и приходи на кухню, пирог уже готов.

На следующее утро я попросила разрешения поизучать тётины записи.

Как начинающий филолог я отметила точность и красоту тётиного изложения. После прочтения нескольких тетрадок меня уже лихорадило.

– Тётя, ты хоть понимаешь ценность этого материала?

Она улыбалась:

– Ну, не отрицаю, я во внутренних мирах много чего интересного вижу, у меня визуализации очень яркие. Но нас таких, помешанных на проработках, знаешь, сколько?

– Тётушка, я не о том. Мало ли кто как работает над собой!

Но у тебя очень здорово получаются описания своих видений или путешествий! Это достойно того, чтобы это читали люди! Там же и кусочки истории, и описания техник для внутренней работы. Даже мне, не занимающейся всем этим, читается интересно и увлекательно. Не оторваться, понимаешь?

– Верунчик, ну что тебе сказать? Ну, давай проконстатируем, что есть у меня дар описывать. И что?

– Тётушка, разреши мне воспользоваться этими записями! Я попробую их оформить в виде маленьких историй, рассказанных от твоего имени.

Для кого-то это будет просто увлекательное чтение рассказов-миниатюр. Кто-то порадуется готовым алгоритмам для получения ответов или для возврата ресурсов. Для кого-то откроются подсказки способов, как отрабатывать свои негативные аспекты. Кто-то, может, над этим посмеётся, назвав бредом – ну, пусть смеётся. Есть ведь люди, вообще не признающие тонкие миры и верящие только в то, что можно увидеть, потрогать или измерить. Тётушка, ты и твои записи – сокровище! И не только «для тех, кто в теме».

– Ну, кому нужны воспоминания какой-то тётки, одержимой саморазвитием и проработками? Всё это в прошлом. Сейчас такое время, когда старые методы не работают. Если и работают, то слабо, нужны поправки на новое время. Опыт прошлого – это только опыт, он уже неактуален.

– Тётя, всегда найдутся люди, которым это интересно, – настаивала я. – Даже если это просто опыт – пусть он будет в виде книжки. Ты же не возражаешь?

Улыбаясь нелепой затее, тётя Линда только махнула рукой. Делай, мол, что хочешь.

И вот что из этого получилось.

Путешествия в прошлое

Когда-то меня очень интересовали путешествия в прошлое.

В юности мне казалось, что это доступно только избранным – тем, кто знает законы невидимого мира и некие волшебные кодовые слова, открывающие вход.

Мне было любопытно узнать, с кем из родных мы были в общих воплощениях и кем приходились друг другу, какие у нас были отношения. Обычно это проясняет странные чувства, которые люди могут испытывать, но которым нет логического объяснения.

Потом я поняла, что «ходить в прошлое» может каждый. Сначала под руководством опытного ведущего, а потом и сам. Но всё это энергозатратно, а потому я осознала: делать это нужно не из любопытства, а только с определённой целью.

Например, найти корни появления непонятных блуждающих болей, корни фобий. Можно посетить то воплощение, где ты обладал каким-то навыком, талантом – и «принести» его в настоящее.

Путешествия в прошлое дают возможность лучше понять себя, прояснить причины появления определённого мироощущения, особенности отношений с партнёрами, родными, друзьями, всем миром. Это может быть погружением в важные точки своей многомерной истории, в самые корни причин чего-либо – с возможностью их понять, принять и, если нужно, исцелить с помощью команды своих Высших Аспектов.

Иногда в медитациях меня спонтанно уносило в далёкое «туда», где было что-то важное для понимания в настоящем. Я узнавала, почему у меня именно такие черты характера, а не другие. Сознание озаряла радостная мысль: «Так вот оно откуда взялось!»

Узнать – это уже было круто. Но если это отрицательно сказывалось на твоих проявлениях в жизни, то с этим нужно было что-то делать. И я изучала разные способы работы с собой.

Можно было переиграть негативную ситуацию или просто завершить тот опыт, объявив его пройденным и усвоенным.

Гораздо позже я научилась работать со своими ограничениями и запретами без погружения в прошлое.

Кстати, важная мысль: не всегда то, что видишь в погружении, происходило именно с тобой. Это мог быть коллективный, сборный опыт твоей сверхдуши, имеющей много душ и много тел для собирания опыта. Или: опыт, не имеющий земных объяснений, мог предстать в том виде, в котором его смысл тебе будет наиболее понятен.

Ещё очень важно доверять себе, пусть даже это не будет соответствовать общепринятому мнению. Главное – как чувствуешь именно ты.

Например, проживая моменты смерти в прошлых воплощениях, я ощущала себя после выхода из тела не душой, а Сознанием, огненной квинтэссенцией, Духом, огненно-сияющим мыслящим шариком, покидающим тело. Не зря ведь про умирающего говорят «испустил Дух», а про живого – «душа в пятки ушла», «потерял сознание», т.е. временно оно улетело (и человек рухнул), но потом вернулось (и человек будто воскрес, ожил).

Что при потере сознания делает душа и где пребывает, я не знаю. Вероятно, она не покидает тело, иначе это был бы уже труп.

Вообще-то, мы-люди пытаемся давать определения неопределимому, невидимому и неделимому, оттого и разночтения, и разные представления.

Мне была созвучна идея о том, что Душа – это те 9/10 нашего существа, то невидимое, разумное, полевое, что окружает, пронизывает и питает земное тело. Душа во время смерти покидает тело (слоями, в 3,9,40 дней), но управляет ею тот Шар-Дух, который вечен...

Ещё я открыла для себя вот такую важную вещь: когда начинаешь описывать опыт, происходит как бы его размотка, он открывается и распаковывается подробнее и глубже. Тоже слоями.

Подготовка к путешествиям в прошлое

Выясняю: из двух методов восприятия себя в прошлом мне приятнее метод чувствования себя в теле, тогда все ощущения идут изнутри – яркие, с эмоциональной окраской.

Могу также перемещаться в фокус вне тела, тогда идёт «смотрение фильма про меня» – но это мне нравится меньше.

Сначала упражняю восприятие: «я внутри – я снаружи», несколько раз туда-обратно.

Тренирую себя на картинке из детства, где я мчусь на лыжах со снежной горы – то я внутри (тогда чувствую скорость движения, свист ветра в лицо, небольшой страх, чтобы не упасть на трамплине, чувствую недостаточную ловкость коленей – ими надо ловко пружинить на каждом взгорке, а мне это не легко даётся), то смотрю со стороны (я – девчулька в ярком лыжном костюме, не очень ловкая, но счастливая – мой отец частенько ездит со мной на лыжах за город (у него – широкие охотничьи лыжи!), учит меня подниматься в гору «лесенкой», «ёлочкой», учит в лесу различать следы на снегу, наблюдать за природой, показывает самые причудливые снежные шапки на елях...

Теперь нужно настроить свою память на воспоминания, шагая «назад».

Я в детстве. В гостях мы-дети играли в большом тенистом саду с фонтанчиками и поражающими меня садовыми скульптурами. Заросший уже сад казался огромным, страшноватым, таящим какие-то неведомые мне тайны. Вот он, момент пугания Неведомого, первые страхи неизвестности, фантазия, направленная на чудищ-страшилищ, прячущихся в саду.

Вспомнила свою детскую причёску с прилежно заплетёнными косичками, велосипед, вечерние часы на кухне, когда мама разбирала холодец, а я, счастливая, облизывала косточки. Это считалось тогда такой привилегией, такой вкуснятиной...

Момент обучения ходьбе не могла вспомнить. Почему-то эту трудность сознание от меня скрыло... А, может, это не было трудностью?... Помню только радость родителей от общения со мной-малышкой.

Ещё глубже по линии времени назад: в коляске чувствовала себя счастливым карапузом, которому родители улыбались, совали погремущки, что-то лопотали...

Вспомнила первые минуты рождения – трудные усилия при проходе, радость продвижения, вздох освобождения, но тут же – лёгкие мурашки от прохладного воздуха (по сравнению с утробой) и недоумение от действий персонала (ожидалось больше ласковости и комфортности нового для меня мира). Попищала-повозмущалась, но на расстоянии чувствовала связь с родным теплом мамы, и постепенно успокоилась. Приходилось смиряться с ненавистным пеленанием... (Зато я знала, что скоро меня прижмут к любимой и вкусной груди...) Наверное, именно с тех пор не выношу всякие ограничения. Очень я получилась правильная, но свободолюбивая.

В самой утробе мне было тепло и приятно. Меня любили и мама, и отец, со мной разговаривали. Но я ярко ощущала и всю мамину озабоченность другими делами, заботой о старших детях, какие-то выяснения с отцом, какие-то ещё непонятные мне заботы земного проживания...

В общении же со мной они излучали только любовь и заботу. Какой же я счастливый ребёнок! Я пришла в это воплощение, чтобы ощутить любовь и заботу родителей обо мне. Это я планировала ТАМ, выбирая себе в матери женщину с такой необыкновенной внутренней нежностью и мечтательностью, такую заботливую и свободолюбивую. И такого отца – военного офицера, настоящего мужчину, со всеми земными мужскими интересами, заботливого и умеющего содержать семью.

Мама и я

Намерение: воплощения, где я уже встречалась с мамой.

Оказываюсь в сцене, где я – молодой древнерусский воин в шлеме, который стоит на одном колене и целует руки своей любимой девушки, которая светится той самой энергией нежности (это моя мать!). Я-воин ухожу в поход, а её родители прочат ей другого жениха, более обеспеченного, – сына начальника поселения. Девушка давно знает и любит меня, но она скромна и смиренна, перечить воле родителей не смеет.

Её отец (мой отец в этой жизни!) наигранно строг и суров со мной, но внутри меня принимает, любит. Дочь же свою любит неизмеримо больше и хочет ей счастья в своём земном понимании: главное по его суждению – не любовь, а достаток, а потому рад, что к ней сватается сын начальника...

Это он, её отец-коновод, разрешил мне проститься с моей любимой перед походом. И даже говорил в утешение мне, что доля воина для меня – важнее любви и женитьбы, что я найду себе много мужских военных приключений и благополучно забуду о своей неудавшейся любви...

Кто же я, этот воин? Вижу себя светлорусым кудрявым мальчонкой 5 лет, который бегаёт босиком вдоль поля зрелой ржи. Я – крестьянский сын, мои родители много и тяжело трудятся. У меня есть старшие братья и младшая сестрёнка. Меня вскоре отдадут в поселение для обучения воинскому ремеслу.

В 15 лет я вижу себя юношей, который обучается приёмам схватки, и которому не очень везёт: в тренировочной борьбе с насмехающимся над ним соперником (который – мой муж в этом воплощении!) он плюхается плашмя, вытирает грязь с лица – и встречается взглядом с девчонкой, которая ему давно нравится. Она не хихикает, а сострадательно улыбается. Между ними пробегает искра, воспаляющая сердца...

А потом – годы обучения и годы редких радостных встреч на общих поселенческих праздниках, встреч целомудренно-чистых и очень искренних. А потом – объявление о военном походе и последняя их встреча...

Они расстались. Воин исколесил много земель, многое повидал. Потом женился на простой крестьянке, завёл детей. Но сердце помнило ту, единственную, несказанно нежную.

И вот он на смертном одре, косматый и седой, не совсем старый, но как старик. Он простудился в холодной реке, помогая ловить брёвна, и умирает от простуды в лихорадке (я – внутри, поэтому моё тело при этом тоже судорожно трясёт!). Он видит плачущую жену, бегущих в игре своих внуков, на которых бессильно прикрикивает жена-бабушка. Все звуки – будто через вату, они перестают его волновать. Он погружён в себя, вспоминает свою светлую любовь...

«Эх, вроде и неплохо жизнь прошла... Мечталось об одном, а жить пришлось – в другом... Всё было: и сражения-бойни, и пиры с пьянками, и дебоширство, и причитания жены, и заботы о судьбе детей, и радость возни с внуками, и нужен был в работе до последних своих дней... Ан вон как выходит: вспоминается-то Чистота, несбывшаяся Любовь... Прими, Господи, душу мою и опыт мой!...»

Лихорадочная тряска тела. Последняя судорога, перехват дыхания – и что-то отделяется...

Я, маленький сияющий шар сознания, завис над телом... Мне совсем не хочется в него возвращаться... Я бесстрастно наблюдаю всхлипы жены, приход многих людей в избу...

Потом – погребение в деревянном дощатом гробу на сельском кладбище, поминки с самогоном... Бабий вой... Я бесстрастен... Завис снова на кладбище, над своим крестом... Нет, ничего не держит... Всё, улетаю...

Быстро лечу в бесшумном тёмном пространстве (будто с заложенными ушами). Мелькают пункты-повороты, но меня мчит-несёт туда, куда надо именно мне. Вываливаюсь будто из трубы-люка на свет, меня тут же подхватывают люди (по ощущению – друзья) в облегающих, будто космических костюмах: «Ну, наконец-то!» Похлопывают по плечам, обнимают, подсмеиваются над моей ошарашенностью...

Глупо улыбаюсь и начинаю привыкать, что вернулся Домой, на перевалочный пункт. Меня ведут в Зал, где будто вставляют кассету или диск с моей жизнью, и вместе мы смотрим эпизоды из моего воплощения. Где-то просто подсмеиваемся, где-то отпускаем реплики... Потом я растягиваюсь на удобном лежаке и долго ОТДЫХАЮ... Ох, сколько дел мне предстоит: всё пересмотреть, извлечь уроки, сделать выводы, а потом – наброски уроков на следующее воплощение...

Главный вывод: мечталось об одном, а жить пришлось в другом, без восторга любви в сердце. И вроде всё было достойно, но урок Любви так и остался мечтой.

Выбираю жизнь, где я буду счастливым, любимым ребёнком; где главными трудностями будут трудности внутреннего роста, осознания и вспоминания Себя-Настоящего; где буду любить и быть любимым, где смогу сотворить жизнь такой, какой хочу – в Любви и Радости; где смогу выйти не только на человеческие, но и на космические уровни Любви. Только надо очень чётко продумать роли всех моих друзей во множестве вероятностных линий развития. Ведь когда я нырну в воплощение – неизвестно, какие варианты я буду выбирать в своём игровом беспамятстве...

Ура тебе, Сознание Творца! Что за чудесная возможность самому творить и самому же играть в своё творение!

Одно из первых воплощений

Я – первобытный мужчина, волосатый, бородатый, лет 24-х, в шкуре медведя. Имя Йа-Йа. Средняя Европа. Каменистая Земля, пещера, дальше – растительность, леса. Почему-то я живу один. Как будто бы я проявил своеволие, неповиновение, нарушил какие-то законы племени, и меня изгнали. Живу в пещере, умею сохранять огонь, охотиться с копьем, готовить мясо на огне. Меня беспокоит, что на дальних границах моего пространства кто-то вынимает мою добычу – зайцев из силков. Планирую выследить и разобраться с ними. Любви в моей жизни нет. Есть забота о выживании и пропитании.

10—15 лет вперёд. Я живу с женщиной, которую силой отбил у соседнего племени. У нас есть ребёнок-малыш. Мы все в шкурах. Дно пещеры выстилаем мягкими ветками, травой и периодически меняем. У меня появилось чувство теплоты в сердце по отношению к семье. (Здесь первые ростки любви и заботы о близких). Чувствую, что у меня есть отличные идеи, как наладить совместную охоту на зверей, объединив усилия мужчин соседних племён или поселений (хотя они и очень далеко друг от друга).

Ещё лет 10 вперёд. Сила, ведущая меня по жизни – разумность, ловкость, активность, умение планировать, интегрировать усилия. Я сумел объяснить выгоду совместной охоты на больших зверей (мамонтов? медведей, кабанов) и создать «союз объединённых охотников». В определённое время мы собираемся и удачно охотимся вместе на нейтральных территориях.

Я возвращаюсь с одной из удачных охот, несу огромную порцию мяса в свою семью, продолжающую жить отдельно в пещере. По дороге на меня нападает огромная голодная рысь, мы жутко боремся, я весь изорван клыками, но вонзаю ей в живот свой острый каменный нож и продираю его внутри живота рыси, другой рукой сдавливая ей горло. Чувствую свою руку, погружённую в тепло истекающих кровью кишок... Мы оба, обессиленные и умирающие, смотрим друг на друга: жёлтые глаза рыси смотрят жёстко и злобно, в моём взгляде – боль, сожаление, мысль о жене и ребёнке, которые могут погибнуть, если останутся одни. Я умудряюсь доползти до своей пещеры и умираю от ран под рыдания растрёпанной жены и всхлипы ребёнка.

Уход с мыслями горечи, что без меня моя жена и ребёнок почти обречены на смерть.

В *Пространстве Осознаний я-настоящая обнимаюсь с древним охотником, осознавая свои главные черты-достоинства, проявляющиеся во многих воплощениях и в этой настоящей жизни: самостоятельность мышления, внутреннюю силу, разумность, успешность, умение убедить и объединить людей на основе общей полезной идеи, умение быть социально активным и в то же время иметь личное счастье – семью, к которой испытываю сердечную теплоту чувств.

Высшее Я подсказывает, что в настоящее время я объединяю людей на другом, более высоком уровне – не на волне выживания и поисков большего комфорта, а на волне эволюционного духовного развития – осветления коллективного сознания. Моё «племя» может включать в себя и семью любимых людей, и объединение духовное – большую Семью единомышленников.

*Пространстве Осознаний – место, где происходит связь всех наших аспектов, связь с ВЯ, Наставниками, Советом Старейшин – это даёт важное понимание. Там мы можем сверяться со своим Планом Души, соотносить с жизнью – так ли происходит, как ТАМ задумал?

Сын вождя

Ночь. Пляски древних индейских (или африканских?) мужчин с копьями вокруг большого костра. Глаза мужчин возбуждённо и фанатично горят. Полнолуние. Будет какой-то диковатый ритуал – выжигание кусков плоти огнём.

Смысл ритуала – приобщение к боли, посвящение в охотники, воспитание в них смелости. Первый же из подведённых молодых парней трясётся, боится боли, при прижигании дико воет-кричит, убегает – его хватают и яростно кидают живьём в огонь. Многие замерли в оцепенении и с ужасом смотрят, как горит его скрюченное тело...

Я тоже с копьём. Я – сын вождя племени, возмущаюсь жестокостью обряда, жестокостью обращения с теми, кто боится боли. Кричу-напоминаю, как много раз уже умирали молодые воины от этих больших загноившихся ран. Говорю, что я тоже боюсь боли – неужели отец позволит и меня бросить в огонь?

Обескураженный моей выходкой отец-вождь не успевает ответить, как я предлагаю другой ритуал – точечное выжигание эмблемы посвящения в охотники, на плече. И сам, раскалив конец каменного копья, начинаю себе прижигать точки узора. Оцепенение покидает людей, все загалдели. Вождь сделал нетерпеливый жест рукой – и за руку утаскивает меня в пещеру. Он полон негодования! Но на виду у всех женщин племени, прятавшихся у костерка внутри пещеры, он не может меня убить. Зарывав, он выбегает вон.

Люди одобрительно кричат, показывая уже новые точечные узоры на плечах посвящаемых: это больно, но терпимо, в отличие от глубоких ран при выжигании плоти...

Лет 10—15 вперёд: я уже вождь племени – могучий, сильный, мудрый, почитающий жизнь. Вижу себя в львиной шкуре. Я учу воинов-охотников мудрости охотничьего дела. В отличие от других племён, у нас нет кровавых ритуалов. Я изобрёл телесные татуировки. У нас налаженный быт, есть ритуалы праздников поклонения природе. Женщины плетут из ветвей и пальмовых листьев одежду, сети, циновки, крыши, клетки.

Ещё лет 10—15 вперёд. Есть ли Любовь? Скорее – теплота отношений. Я озабочен отношениями с другими племенами. В них много агрессии, нам приходится быть бдительными, чтобы не ходить поодиночке, не попадаться им в плен. При возможности мы демонстрируем им свою ловкость, силу и меткость в метании копий. Пока они не лезут, но им не понятна бескровность наших ритуалов.

Смерть. Я ещё не стар, умираю от тропической лихорадки. Но я спокоен: есть кому придти мне на смену. Моё тело похоронили в сидячем положении в плетёной клетке, подвешенной почти к вершине дерева.

Главный урок жизни – умение мыслить неординарно, не бояться чувствовать и видеть иначе, чем другие; в нужный момент смело знакомить других с этим чувствованием; быть спокойным, мудрым лидером, носителем новых идей.

В Пространстве Осознаний, обнимаясь с я-прошлым и с ВЯ, я-настоящее впитывает этот опыт смелого видения-чувствования и его смелого выражения.

Совет Старейшин подсказывает: научиться объединяться для общих целей с другими, не так чувствующими.

Первобытное племя и летающая тарелка Из первых воплощений на Земле .

Выхожу из тоннеля в полутьме. Сначала чувствую себя древней озирающейся, опасющейся женщиной, просматривающей местность сквозь ветви деревьев и кустов. Очевидно, напугал меня звук или вид низко скользящей летающей тарелки с иллюминаторами по кругу. На моих ногах – обмотанные звериные шкурки, одежда – тоже из шкуры. Но я – мужчина, с бородой, лет 24. Имя – Йо-хо. Я возвращаюсь в пещеру к своему племени, эмоционально рассказываю жестами и фразами о виденном чуде – непонятном летающем объекте. Все делятся своими впечатлениями после такой же прогулки-разведки. Потом в углу большой пещеры я с удовольствием совокупаюсь с моей любимой женщиной, посадив её на уступ камня. Она обнимает меня ногами, смеётся, радуется моему вниманию.

Лет 10—15 вперёд. Я – вождь клана. Всё спокойно и мирно. В нас нет агрессии, мы живём с интересом и удивлением, изучая окружающий мир. Иногда чего-то пугаемся, потом смеёмся. Мы живём в согласии с природой: умеем слышать природные звуки-знаки, охотимся, ловим рыбу, готовим еду на костре. Дети растут в общей пещере, приобщаясь ко всем делам взрослых по мере своих сил.

Ещё 10—15 лет вперёд. Полная луна. На берегу реки, на поляне у костра собрались представители нескольких кланов. Мы устанавливаем дружественные связи, договариваемся об общих делах, о взаимопомощи. На костре жарится общая еда – туша какого-то животного (кажется, козла). Танцуем какой-то смешной древний ритуальный танец: подпрыгиваем с копьём в руке, потом прикасаемся попарно попами, затем после нового прыжка – соприкасаемся животами, потом – лбами... «Звучит» энергия установления дружественности.

Смерть. Я ещё в расцвете сил. Пробираюсь один по скальному берегу. Вдруг из-за холма на меня начинает надвигаться громадная фигура какого-то чудовища-мутанта – типа огромного лохматого циклопа (наверное, их завезли на том космическом корабле). Он рычит, приближаясь и проявляя намерение меня сцапать. Я до предела пячусь от него, потом срываюсь с высокой скалы вниз. Переломанный, но ещё живой, думаю: «Всё было так спокойно и интересно, ну зачем появилось это угрожающее чудище? И откуда он взялся?...» Уход с этим вопросом: «Ну, зачем? Ну, почему?»

В Пространстве осознаний все обнимаемся: я-настоящее, я-прошлое, Высшее Я. Цель жизни была – познавать жизнь в её спонтанном течении, проявляя реакции, испытывая чувства. Я был силён, уравновешен, ловок, успешен, в груди обитали чувства теплоты к миру и редкие страхи от непонятного.

Что я могу взять из опыта того древнего человека: умение быть в гармонии с природой, слышать и понимать её звуки-знаки.

Что общего у меня-настоящей с тем древним человеком: на природе обволакивает ощущение гармонии, покоя; загадочность необъятного неизведанного мира; желание познавать этот необъятный мир с точки зрения космических законов Единства и с целью Разумности сотрудничества.

Чему предстоит научиться? Бдительности, скорости реакций, умению защищать свои необходимые границы. Познакомиться с проявлениями зла.

Шаман

Опыт переноса сознания

Времена распада Пангеи. Я – оракул одного из племён (где-то в Малайзии), темнокожий, активный, худоватого и жилистого телосложения. На мне украшения из перьев, камней. Я немного усталый от мудрости, но мягкий и спокойный.

Регулярно вечерами у костра при темноте ночи и свете звёзд я рассказываю людям о полётах сознания, сообщаю им сакральные знания, обучаю практикам осознанного дыхания и переноса сознания. Под звук небольшого тамтама ввожу людей в возвышенный транс (звучание вибраций – как высокая натянутая струна) и передаю им картинки своего видения других миров. Мы вместе летаем, вместе экспериментируем.

В момент надвигания смертельной волны цунами (о которой уже знали и ждали её, а не убегали) мы бесстрашно и совершенно без паники сидим вокруг костра и в трансе от звучания тамтамов взлетаем сознаниями вверх за несколько секунд до того, как наши тела поглощаются волной.

Осознаю после выхода из медитации: у него много знаний, много опыта психологической помощи людям, но по ощущениям – радости в сердце у него не хватает. Может, это оттого, что в личной жизни у него не всё гладко? Там какая-то боль утраты, потеря жены и детей. И ещё там есть земная грусть от знания неизбежного будущего их племени.

Ощущение, что практики там выстроены из высшего разума света, из мудрости разума света, из чистого сознания света, но не из мудрости сердца с его безусловной любовью и безусловной радостью. Принятие бытия там не с уровня Любви, а с уровня безличного Знания. И куда попадают их души? В безличный Свет, в безличный Брахман, в Ничто?

А лучше бы в миры Любви.

Желающий мира

Намерение: увидеть то, что для меня наиболее важно знать в данный момент.

Вижу себя 24-летним молодым мужчиной-индейцем. Зовут «Мягкая поступь».

На ногах – мягкая высокая обувь, плетёная из длинных лоскутов мягкой кожи животных (буйволов?). Я люблюсь на закат, рядом – мой конь. Я умею слышать и распознавать малейшие шорохи, умею охотиться, метко стреляя из лука. Уже темно, за моей спиной потрескивает небольшой костерок. Я успешно прошёл все важные посвящения в мужчину-воина. Теперь у меня почётная роль: я – связной между разными племенами индейцев. Я умею очень тихо и неслышно ходить. Всё в моей жизни хорошо, я умею плести разные полезные вещи из листьев, веток, шить из лоскутов кожи. Только один вопрос меня беспокоит: пора обзавестись женой. Мечтаю, что на следующую полную луну на празднике племени выберу себе понравившуюся девушку (а то из-за насыщенной жизни и частых поездок некогда было заняться вплотную этим вопросом).

10 лет вперёд. Племя в сборе вокруг костра. На центр поляны привлекают связанного индейца: он – предатель, пресмыкается перед белолицыми, предавая интересы своего народа. Решают его наказать – выдворить из племени, пусть скитается один.

После поддержки такого решения я захожу в свой шалаш-вигвам – там жена и спящий сын в плетёной люльке. Я оставляю ему вырезанную дудочку-свистульку и прощаюсь с женой: мне предстоит снова уезжать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.